

ясненной, однако эти данные можно предварительно использовать для приблизительной реконструкции утраченных участков укреплений поселений.

Сложным вопросом является проблема реконструкции жилых и хозяйственных сооружений внутри поселений. Схем планировки их не сохранилось, как и данных о количестве жилых домов, очевидно, однотипных. Кроме того, также земля отводилась под церковные постройки, полковые канцелярии, дома офицеров и священнослужителей [3, с. 99].

Библиографический список

1. Бувич М.А. Поселение ландмилиции при Заинском редуте на Новой Закамской линии: археолого-картографическая характеристика // LIV Урало-Поволжская археологическая конференция: Материалы Всероссийской (с международным участием) археологической студенческой конференции. Астрахань, 2022. С. 241-243.

2. Бувич М.А. Поселения ландмилиции на Новой Закамской линии с археологической точки зрения // LIII Урало-Поволжская археологическая конференция студентов и молодых ученых (УПАСК, Оренбург, 1-3 февраля 2021 г.): материалы Всероссийской (с международным участием) конференции [Электронный ресурс]. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2021. С. 242-244.

3. Дубман Э.Д. Новая Закамская линия: судьба, проект, строительство. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2005. 196 с.

4. Кормилицын Д.В. Отчет о результатах проведения охранно-разведочного археологического обследования (археологической разведки) на территории муниципальных районов Кинельский, Красноярский, Сергиевский, Иса克林ский, Шенталинский Самарской области по Открытому листу №0854-2020 в 2020 году. Т. 3. Самара, 2021 / Архив ГБУК «Агентство по сохранению историко-культурного наследия Самарской области».

5. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1 (ПСЗ-1). Т. 8. СПб, 1830.

6. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1 (ПСЗ-1). Т. 10. СПб, 1830.

Е.Е. Бархаткина

Самарский национальный исследовательский университет

РАЗВИТИЕ МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ XVIII ВЕКА НА ПРИМЕРЕ МОСКОВСКОЙ ГОСПИТАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

XVIII век стал временем коренных изменений в строении российского общества, связанных в первую очередь с правлением Петра I и затронувших в том числе сферу здравоохранения. Его стараниями была создана система аптек, лечебных заведений нового типа, а также учебных заведений, готовивших докторов для работы в госпиталях и полковых бригадах. Нельзя сказать, что восемнадцатое столетие стало временем зарождения

отечественного медицинского образования, но справедливо будет отметить, что оно стало временем его расцвета.

Первым медицинским учебным заведением стала Лекарская школа, образованная в 1654 году при Аптекарском приказе. В процессе обучения проходило освоение основных медико-хирургических дисциплин (анатомии, хирургии, ботаники и т.д.), а после окончания школы ученики занимались практикой у лекарей, в тылу или на фронте, во время войны с Турцией в 1676-1681 гг. Данная лекарская школа представляла собой начальную ступень медицинского образования и носила временный характер [6, с. 13-14]. Вследствие этого, к началу XVIII века, когда Россия несла значительные людские потери в результате войн и болезней, проблема с нехваткой медиков не была решена. В основном, пополнение кадров шло за счет приглашенных иностранцев, а для подготовки отечественных специалистов россиян направляли в западноевропейские университеты [8, с. 218].

Как известно из письма придворного врача Николая Бидлоо на имя царя, Петр I в 1706 году издал указ об учреждении госпиталя в Москве, двери которого открылись в ноябре следующего года [1, с. 368]. При этом же учреждении была открыта первая медико-хирургическая госпитальная школа, число учеников в которой, по распоряжению Петра I, составляло 50 человек [9, с. 235]. Позднее она была переименована в медико-хирургическое училище (1783 год), а в 1798 году получила статус академии [6, с. 15], который носила до своего закрытия в августе 1845 года и слияния с медицинским факультетом Московского университета [7, с. 469]. Следовательно, можно сделать вывод, что это учебное заведение находилось на более высоком уровне, нежели ранее открытая Лекарская школа; некоторые исследователи называют 1707 год началом высшего медицинского образования в России [3, с. 720-736].

Факт принадлежности школы к госпиталю определил ее практический характер обучения, что выгодно отличало ее от медицинских учебных заведений за рубежом. В «Генеральном регламенте о госпиталях...» 1735 года прописывалось, что каждый ученик должен быть прикреплен к больному в госпитале [2, с. 393]. В Западной Европе университетское преподавание медицины терапевтического профиля носило чисто теоретический характер, а практическую подготовку получали будущие хирурги, но вне стен высших учебных заведений, и поэтому считались медиками второго сорта [5, с. 43]. В России не было такого деления, и отечественные специалисты были одинаково компетентны в сфере хирургии и области внутренних болезней.

Первоначально срок обучения в школе варьировался в зависимости от способностей ученика и составлял 5-10 лет, в течение которых образовательной программой было предусмотрено изучение таких медико-хирургических дисциплин, как анатомии, фармакологии, фармации, фармакогнозии (систематической ботаники), терапии/внутренней медицины и хирур-

гии с десмургией [4, с. 108]. Изучение анатомии происходило за счет препарирования трупов казненных, пропавших людей, которых доставляла полиция, либо тех, кто умер в стенах госпиталя. В качестве вспомогательной дисциплины при усвоении анатомии было введено рисование. Для удобства учебного процесса предусматривалось, что на одного преподавателя приходилось не более 20-25 человек [2, с. 393-394].

По указу Павла Захаровича Кондоиди от 4 июля 1754 года устанавливался обязательный срок обучения в семь лет, а также был четко систематизирован учебный процесс. По новому плану на первом курсе преподавались анатомия, фармация и рисование, на третьем – прибавлялась физиология и в конце была предусмотрена экзаменация. Главными дисциплинами на четвертом курсе становились физиология и патология (в свободное время слушали анатомию и фармацию), в последующие два года к основным двум дисциплинам добавлялись оперативная хирургия и десмургия, проводилась медико-хирургическая практика. Финальный год обучения включал в себя прохождение практики в госпитале и аптеке [9, с. 308-309].

Впоследствии в учебный план добавлялись акушерство, гинекология и педиатрия; а также курсы математики и физики. По реформе 1786 года в системе училища было сформировано четыре кафедры: анатомии, физиологии, хирургии; патологии, терапии и мед. практики; ботаники, «материи медики» и химии, а также недавно введенных акушерства, женских и детских болезней. В 1795 году учебный план был вновь пересмотрен. Согласно «Предварительному постановлению о должностях учащих и учащихся» устанавливался пятилетний срок обучения, оканчивающийся клинической практикой. Латинский язык был исключен из преподаваемых дисциплин, а рисование стало необязательным факультативом [6, с. 39-40].

Первоначально же обучение в школе велось на латыни, поэтому в ученики старались брать знающих язык выпускников столичной славяно-греко-латинской академии и духовных семинарий из среды мелкого духовенства, посадских, мастеровых, казаков и солдат. Обучение было бесплатным и, кроме того, учащиеся находились на полном государственном пансионе – жили при госпитале, имели общий стол, получали обмундирование и жалование – рубль ежемесячно [5, с. 44].

Для проверки знаний предусматривалось проведение экзаменов в течение обучения, а также в конце учебного года. По инструкции 1745 года, они делились на приватные и публичные. Первые проходили каждую неделю, месяц, опрос проводился при участии лекарей и докторов госпиталя. А на публичных экзаменах, проходивших по третям и в конце года, присутствовали также почетные гости. В результате них происходил перевод в подлекари, а затем в лекари [6, с. 50-51].

Таким образом, на примере столичной госпитальной школы можно проследить как шел процесс развития российского медицинского образования в течение XVIII века. Отличительной особенностью отечественного

обучения стал его практический характер, благодаря привязке школ к госпиталиям. В течение столетия учебные планы периодически пересматривались и дополнялись, но важнейшим условием оставалось изучение как хирургии, так и внутренней медицины/терапии, что обеспечивало универсальность выпускаемых специалистов. В течение XVIII века Московская школа выпустила около 800 врачей, некоторые из которых стали настоящими профессионалами в области медицины того периода, как И.И. Виен, доктор медицины, автор труда о чуме, Я.В. Стефанович-Донцов, написавший труды по акушерству и гинекологии, а также составивший медико-географическую карту Воронежской области и др.

Библиографический список

1. Бидлоо Н. Из письма Петру I // Хрестоматия по истории медицины: учебное пособие. М., 2012.
2. Генеральный регламент о госпиталях и о должностях, определенных при них докторов и прочих медицинского чина служителей, также комиссаров, писарей, мастеровых, работных и прочих к оным подлежащих людей // Хрестоматия по истории медицины. М., 2012.
3. Горелова Л.Е. Первая медицинская школа России // Русский медицинский журнал. 2001. №16.
4. Заблудовский П.Е., Крючок Г.Р., Кузьмин М.К., Левит М.М. История медицины. М., 1981.
5. Мирский М.Б. Очерки истории медицины в России XVI-XVIII вв. Владикавказ, 1995.
6. Палкин Б.Н. Русские госпитальные школы XVIII века и их воспитанники. М., 1959.
7. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 20. Ч. 1. СПб., 1846.
8. Сорокина Т.С. У истоков высшего медицинского образования в России // Вестник Российского университета дружбы народов. 2006. №2.
9. Чистович Я. История первых медицинских школ в России. СПб., 1883.

Ю.Г. Ильина

Самарский филиал Московского городского педагогического университета

ИНОСТРАННЫЕ ГРАВЕРЫ В РОССИИ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII ВЕКА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ РУССКОЙ ПЕЧАТНОЙ ИЛЛЮСТРАЦИИ

XVIII век в истории России можно назвать переломной эпохой, когда менялись абсолютно все сферы жизни. То к чему привыкали люди за сотни лет, исчезло в одно мгновение, благодаря преобразованиям Петра I. Появлялись новые веяния в моде, проявлялся все больший интерес к научному познанию мира и Россия перенимала новые технологии. Это отразилось в морском деле, сельском хозяйстве, искусстве, культуре и во многом другом. Важно отметить, что Петр I повлиял на внедрение новшеств, но боль-